Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Из чучела в куколку. Часть 3

Целый день на новой работе я думал только об одном, что там за план провалила Каланча, получив вместо охренительной мести елдак в жо... то есть попку? Любопытство разбирало меня, и вечером, как бычок на цепи я плелся к ее дому, с книжонкой под мышкой, как какой-то влюбленный ей-богу! Что со мной, млядь? Почему меня интересует какой-то идиотский (я в этом уверен!) план? Зачем мне эта информация? Я устал, сука, хочу спать, но вместо отдыха плетусь к Чучелу домой с неведомой целью.
Олька была дома, и ровно пару секунд размышляла — впускать или нет нахального Макса. Впустила. Чинно и благородно, как два аристократа, мы уселись за столом за чашкой чая. Зеленого! Моего любимого, блядь, чая. Запомнила, надо же. Я прям весь светился от счастья, что в этом доме чопорных ученых больше не подают тошнотворный пуэр.
— Как твой первый рабочий день? — светски, безо всякого интереса поинтересовалась Ольга.
— Скучно, но платят нормально.
— А ты чего пришел-то? Мы вроде как расстались, — немного помолчав, задает она резонный вопрос.
— Остались к тебе кое-какие вопросы, — деловито отвечаю и аккуратно ставлю кружку на стол, подрываюсь с места и хватаю Ольгу за шею.
— Ну-ка, рассказывай, что вы там придумали с Кириешкой. Не уйду, пока не ответишь, — грозно говорю я, вперившись в ее испуганные серые глаза.
— Пусти, больно, — Олька вырывается и с вызовом отвечает:
— На словах не объяснишь. Могу только показать.
— Чего я там у тебя не видел? — скептически отнесся к ее предложению, подумав, что она подразумевает оголиться передо мной.
— Ты может и видел все, но кое-что точно не пробовал, — загадочно отвечает Каланча с полуулыбкой на бледном лице.
— Да об чем речь?!
— Так ты согласен?
— На что, блядь? На что? — я вскипаю, не понимая, что вообще происходит.
— Даешь мне карт-бланш? Или никогда не узнаешь, какой у нас был план, — отвечает эта ненормальная.
От любопытства у меня сносит башню и я соглашаюсь на заведомо непонятную хуйню. Перебираемся из кухни в гостиную, где стоят широкие кожаные стулья. Зал заседаний что ль?
— Ну, смотри. Ты сам на это напросился, — пугает меня напоследок и завязывает мне глаза шейным платком.
Пиздец! Это еще зачем? Мне реально становится страшно. Сижу тихо и не дергаюсь, жду когда она начнет раздевать меня. Но ничего подобного не происходит. Слышу мышиную возню, а затем полнейшую тишину.
— Олька, ты где сучка? Кинула меня что ли? — начинаю злиться.
Так все! Я ухожу, на хер... Чпок! И на моих руках защелкиваются наручники. Твою ж мать! Дергаю конечностями и понимаю, что эта дура пристегнула меня к стулу!
— Ты оху... — не успеваю выплеснуть свой гнев наружу, как получаю по спиняке охеренно сильный удар. Плеткой? Ремнем? Хуй его знает! Главное, что мне дико больно. Да и

унизительно очень.
— Ааа, сука, убью, — реву, как раненый медведь и получаю еще один хлесткий удар. Все-таки плетью.
— Заткнись, урод! — с ненавистью выплевывает Ольга, — за то, как ты со мной поступил — заслуживаешь наказание.
— Порву, — от бессилия я отвечаю односложно и чувствую, как наручники больно впиваются в кожу. Перестаю дергаться и тупо жду, чем все закончится. Это ж надо было, бля, так попасть?! Обычно я с удовольствием наказываю послушных маленьких девочек, но сейчас внезапно оказался в их шкуре. Вот тварь!
Удары прекратились и Ольга срывает с моего лица повязку.
— Хочу видеть твое лицо, ничтожество, — говорит она, усмехаясь.
Блядская Госпожа уже успела переодеться и теперь стояла передо мной в коротких кожаных шортах, в черном бюстгальтере, из которого почти вывалились ее отличные, хоть и небольшие сиськи, в босоножках на огромном остром каблуке. На этих ходулях Олька выглядела, как великанша, с ее-то ростом. Я бы прыснул со смеху, если бы этот самый каблук в мгновении ока не оказался на моем паху...
— Что замолк, Максимка? — издевательски протянула сексапильная штучка, — язык что-ли проглотил? Знаешь, а мне обидно, ведь ему — твоему языку, нашлось бы более подходящее применение. Ты понимаешь, о чем я?
Я сглотнул слюну, естественно догадавшись, на что она намекает. Лизать пизду? Ни-за-что! Убивайте!
— Олька, заканчивай, обойдемся малой кровью — я наказываю тебя, жестко трахаю в рот и убираюсь отсюда, забыв навсегда об этом инциденте, — нахожу в себе силы спокойно, без эмоций предупредить, что девочка заигралась.
— Что ты несешь?! — хохочет она, как ведьма, наглотавшись зеленого зелья. — Ты еще не понял, что находишься в моей власти? Сегодня я командую, ясно? — ее бесстрашию можно было только позавидовать. Ни капельки меня не боялась, сука.
И для пущей убедительности надавила острым мыском туфли на мои яйца.
— Ай, блядь, больно, — сгибаюсь пополам и даю себе слово, что убью курву, как только она отстегнет наручники. А пока униженно начинаю подыгрывать ей, делая вид, что смирился со своей участью.
Ольга эротично снимает шортики и под ними обнаруживается гладкая промежность. Она проводит пальцами по влажной поверхности и затем сует эти пальцы в мой рот!!! Рычу от негодования и мотаю головой, когда сумасбродка мажет своей влагой мои губы. Сам того не желаю ощущаю языком ее вкус — сладкий, как сахарный сироп.
— Вкусно? — издевается полуголая девица и тащит себе пальцы в рот, — ммм, очень! Но я думаю, лизать напрямую будет еще слаще, как думаешь?
Не успеваю возразить, как Олька неожиданно забирается на мой широкий стул ногами и садится на корточки. Я был, мягко говоря, в ахуе от происходящего и, признаться, втянулся в игру, с замиранием сердца ожидая, какую пакость придумает эта стервоза. Никогда не находился в положении раба и даже не предполагал, как это... возбуждающе. Член мой был того же мнения и тихонько подрагивал в штанах.
— Ты заслужил ощутить вкус моей киски, прими это, как подарок, — говорит она и начинает елозить пиздой по моему ахуевшему лицу.

Конечно, я бы мог толкнуть эту Госпожу так, чтобы она улетела, но даже не помыслил об этом, закрыл глаза и вдыхал без палева ноздрями запах ее гениталий. Когде мне еще предоставится такая возможность? Пизда не подвела — благоухала малиной. Это меня успокоило окончательно. Высунул язык и лизнул влажные половые губы. С Ольгиного рта вырвался вдох наслаждения, который сорвал с меня все запреты и башню в том числе. Я принялся лизать эту похотливую щелку, слегка покусывать твердый клитор и впиваться губами в аккуратные красные губки. Обезумевшая Каланча едва держалась на ногах, потом благоразумно сняла высокие босоножки и босая вжималась стопами в стул, получая свой первый оргазм от кунилингуса.
Я потрясенно вытирал щеки от липкой влаги, когда Ольга сделала снимок и быстро отправила через мессенджер Кириешке (кому же еще?) Несмотря на то, что наручники больше не сковывали мои руки, я не пошевелился. Мне было по хуй. Месть так месть.
— Не боишься меня, да? — без всяких угроз спрашиваю я. Итак, блядь, понятно, что ничем хорошим для нее этот вечер не кончится. Отрешенно я перебирал варианты наказаний для охуевшей сучки. Пожалуй, воспользуюсь ее же методами.
— Не боюсь! — с вызовом отвечает голозадая Олька.
Плавно разминаю затекшие руки и выхватываю из ее рук плетку. Снимаю майку, остаюсь в одних джинсах и босиком. Мистер Грей, блядь, нервно курит в сторонке. Одним движением скручиваю бесстрашную воительницу и укладываю на сдвинутые вместе стулья — жопой кверху.
— Теперь твоя очередь «наслаждаться» поркой, мышка — говорю и наношу удар по голым ягодицам.
Вне всякого сомнения милое прозвище — мышка, задевает ее за живое. Вон, как щеки покраснели-то, вместе с тощей задницей, которую я отшлепывал. Нет, не плетью, а ладонями, которые просто чесались от желания наказать обнаглевшую особу. Мне дали роль нижнего?! И я принял игру? Нет, со мной явно что-то происходит. Кукушка улетела, мать ее. Ну, хватит довольно! Разворачиваю притихшую Ольгу к себе лицом и давлю на плечи. Она садится на пол, раздвигая ноги, и с вожделением поглядывает на мою ширинку. Знает, сука, что сейчас придется поработать ртом, чтобы исправить свой косяк. Интересно, а как я вышел на фото? Облизывающийся парниш, весь в «соке любви» блядь! Хуйня... Никто не докажет, что я пол секунды назад до фото оторвался от половых губ! О чем я вообще думаю? Пресекаю идиотские мысли и расстегиваю ширинку, выпускаю бойца, который метит сразу в Олькин похотливый рот. По проторенной дорожке мой хуй заходит как к себе домой, сразу упираясь головкой в гланды. Во рту горячо и уютно. Плавно начинаю трахать, затем постепенно увеличиваю темп. Оля сосет и преданно заглядывает в мои глаза, напоминая при этом дворняжку, которой отломили кусочек хлеба. Глаза большие и серые, смотрит не мигая, гипнотизирует что ли? Смотрится весьма сексуально с широко раскрытым ртом, даже слюни не портят впечатления.
— Соси, соси, сученька моя, — подстрекаю девчонку и запрокидываю голову.
Кайфую. Даже не заметил, что она филонит, помогая себе рукой. Сперма близко, я чувствую, что еще пару минут и она ливанет. Хуй каменный. Олька быстро дрочит и сперма выстреливает прямо ей в лицо, заливая щеки и волосы. Мммм... Красиво. Давно такого у меня не было, удовлетворен на все сто. Пожалуй, стоит простить этой похотливой девчонке кое-какие шалости.

— Больше так не делай, поняла?
Мое Сучело кивает и широко улыбается, понимая, что все страшное позади. Да-аа, я сегодня добрый. Руки сами тянулись к телефону — запечатлеть обконченную Ольку, не для интернета, нет — в свою личную коллекцию. Но делаю этого, чтобы не наводить панику. Подумает, бедняжка, что станет звездой интернета. Ха-ха.
Ольга провожает меня на улице. С удовольствием отмечаю, что волосы в некоторых местах слиплись от моей спермы, значит, побежит в душ — отмываться. Прошу ее прислать фото из ванной, ни на что не надеясь.
Едва захожу в квартиру и ловлю фотосообщение в мессенджере — голые сиськи с умопомрачительно крупными сосочками, плоский животик и голый лобок. Смотрю пол минуты и она удаляет сообщение из переписки. Не доверяет, однако. Что ж, справедливо.
«Пойдем завтра на Звездные войны?» — неожиданно для себя пишу ей. Нет, я хотел посмотреть очередной эпизод, но с Алексом... Но он же на даче, поэтому пойду с ней — легко успокаиваю сам себя. Тут же захожу на сайт и бронирую места в задних рядах. Я еще никогда не трахался в кинотеатре. Надо же когда-то начинать...